

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

УДК 39(470.67)

УРУЗМАГ: К ВОПРОСУ ОБ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЯХ САРИРА И АЛАНИИ В СРЕДНИЕ ВЕКА

Ш. М. Хапизов¹, Т. М. Айтберов²

¹Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН
²Дагестанский государственный университет

Статья посвящена исследованию этнокультурных связей Алании и Сарира в доисламский период, т.е. до XIV в. Данный вопрос изучен, прежде всего, на примере взаимопроникновения осетинской и аварской антропонимии. В частности, приведены примеры использования у аварцев еще в XIII в. осетинских имен Урузмаг и Сиртан, а также в XV–XVI вв. – имени Андуник. Также высказано предположение о том, что зафиксированное предположительно в XIII в. осетинское имя Цахил является аварским по своей этимологии. Обращено внимание на примеры возможной этнической инфильтрации аварцев и осетин еще в XI–XIII вв. Эти процессы показаны на примере раскрытия этимологий аварского поселения Аргвани и осетинского поселения Нузал. В связи с этим высказано предположение о миграции алан в Аварию в XI–XII вв. и основании ими селения Аргвани, а также о возможном перемещении авароязычного населения в Алагирское ущелье Алании, где в тот же период возникло поселение Нузал. На основании приведенных материалов, а также свидетельств средневековых источников о династических браках между правителями Сарира и Алании и совместных военных походах делается вывод о том, что эти государства связывали союзнические отношения, а между их населением существовал активный культурный взаимообмен.

The article investigates the ethno-cultural relations between Alania and Sarir in the pre-Islamic period (up to the XIV century AD). This question has been studied mainly on the example of interpenetration of the Ossetian and Avar anthroponomy. In particular, given are the examples of using the Ossetian names Uruzmag and Sirtan by the Avars in the 13th century, and the name Andunik in the XV–XVI centuries. It is also suggested that the Ossetian name Tsahil, recorded in the 13th century, has the Avar etymology. Attention is drawn to the examples of possible infiltration of ethnic Ossetians and Avars as early as in the XI–XIII centuries. These processes are shown on the example of disclosure of etymologies of the Avar settlement Argwani and Ossetian settlement Nuzal. In this regard the Alanian migration to Avaria in the XI–XII centuries and foundation of their settlement Argwani seems to be possible. Perhaps, there took place migration of the Avars to the Alagir gorge in Alania, where in the same period a settlement Nuzal was founded. On the basis of the given materials and the information of written sources about the dynastic marriages between the rulers of Sarir and Alania (as well as joint military campaigns), we conclude that these states were an alliance. We are also sure that there were active cultural contacts among the residents of the two countries.

Ключевые слова: Алания, Сарир, осетины, аварцы, Урузмаг, антропонимия, этнокультурные контакты.

Keywords: Alania, Sarir, Ossetians, Avars, Uruzmag, anthroponomy, ethno-cultural contacts.

Одним из важных, но еще слабо изученных вопросов в истории народов Северного Кавказа является проблема этнокультурных связей и взаимоотношений между различными народами в раннесредневековый период. Главным препятствием на этом пути является ограниченность материала, на основе которого приходится реконструировать эти контакты. На необходимость более глубокого изучения этих вопросов обращал внимание еще В.И. Абаев, который, согласно Л.А. Чибирову, неоднократно советовал ученым-осетиноведам, исследуя проблемы истории и культуры народа, не ограничиваться территорией современной Осетии, а брать «всю среднюю полосу Северного Кавказа, ту, которую занимала Алания в период своего наивысшего расцвета, когда ее западными соседями были Абхазия и Сванетия, а восточными – Царство Сарир, созданное аварцами Дагестана» [1, с. 567].

Установление тесных взаимоотношений между Аланией и Сариром следует отнести к концу I – началу II тыс. н.э., когда в связи с крушением Хазарии эти государства расширили свои территории в направлении равнины и стали ключевыми государственными образованиями на Северном Кавказе, установив между собой союзнические отношения. О тесных связях Сарира и Алании свидетельствует немало источников. По информации Масуди (X в.), царь Сарира имел с царем Алании династические связи, «поскольку каждый из них женился на сестре другого» [2, с. 204]. По сообщению «Тарих ал-Баб», в 423/1031–32 гг. «сарирцы и аланы, заключив соглашение, совместно напали на Ширван» [2, с. 54]. Большее значение имеет указание о политическом союзе восточнохристианских государств под опекой Византии («пределы румов»), который состоял из государств славян, русов, аварцев (Сарир), осетин (Алания) и армян. К примеру, в «Книге видов земли» Абу-Зайда Ахмеда Ибн-Сахль аль-Балхи (ум. в 940–950-х гг.) указано, что «в государство Рум входят пограничные земли Славян и их соседей, как-то: Рус, Серир, Аллан, Арман и (другие), которые исповедуют христианскую веру» [3, с. 273].

Как правильно подчеркивает Л.А. Чибиров, наличие большого количества аланизмов в аварском языке, сохранение в быту аварцев и лакцев (территория их расселения, наряду с некоторыми другими дагестанскими народами, традиционно входила в состав Сарира) «рудиментов алано-осетинских обычаев и обрядов» являются следствием соседства Алании с Сариром [3, с. 567].

О сарино-аланских связях в раннем средневековье на основе археологических материалов с привлечением данных письменных источников, фольклора (прежде всего, нартского эпоса) и языкознания в своих исследованиях пишут М.С. Гаджиев и Ш.О. Давудов [4–6]. Ими, в частности, было обращено внимание на идентичность имен царя Сарира Авар, упомянутого у Ибн Руста (нач. X в.), и персонажа нартского эпоса Ауар-хана (= Авар-хана) и высказано мнение об отождествлении правителя Авара с безымянным царем Сарира, женатым на сестре царя Алании [6, с. 157].

Контакты с Аланией нашли отражение и в ономастике, в частности в именах аварских правителей, матери которых, очевидно, часто являлись аланскими принцессами. По этому вопросу один из авторов уже публиковал результаты своего исследования [7, с. 51–54], однако наличие нового материала обуславливает необходимость повторного обращения к данному вопросу.

Среди аварских правителей-нуцалов было распространено имя Андуник (авар. *Глан-дуникI*). К примеру, в 1485 г. по приказу правителя Андуника было написано «завещание», а в 1553–54 гг. сын нуцала Аварии по имени Андуник приказал построить новые ворота (замок?) в нуцальском дворце [8, с. 150]. По мнению М.-С.Д. Саидова, Андуник – греческое имя, однако, как было показано одним из авторов, оно вполне может быть и осетинским по происхождению именем, восходящим к слову *андан* – «сталь» [7, с. 53].

В 718 г. хиджры (1318–19 гг.) аварский нуцал Сиртан вместе с войсками кайтагцев и союзников участвовал в разгроме Кумуха [8, с. 150]. На надмогильной плите Сурхая, сына Гебека (убит в 1834 г.) записано, что этот Сиртан был сыном Амир-Султана (Андуника), сына Байара, сына Сураката, сына Сиртана [9, с. 98]. По происхождению данное имя, вероятно, является осетинским и упоминается в нартском эпосе как Сырдон, Ширдан.

Следует отметить, что в нартском эпосе осетин фигурируют некие *гунды*, бывшие соседями аланов, в имени которых, вероятно, отразился этноним *хунз*, *хундз*, обозначавший население Хунзахского плато, Сарира. В эпосе (в частности, в сказании «Старый Урузмаг») сообщается о походе предводителя нартов Урузмага на «город гундов», владелец которого носил титул «правитель гундов», упоминаются «страна гундов», крепость «Гундты-калак» с его правителем, носящим имя Малик (в пер. с араб. – «царь») [10, с. 372].

Этим, возможно, и объясняется наличие некоторых аварских элементов в осетинской ономастике, к которым нам и хотелось бы обратиться. «Согласно осетинским народным преданиям, все осетины делились в древности на пять фамилий: Сидамоновы, Царазоновы, Агузовы, Кусагоновы, Цахиловы». Раскрывая их этимологию на основе ираноязычного, в т.ч. собственно осетинского лексического материала, В.И. Абаев, писал, что «фамильное имя Цъахил, насколько можно судить, более позднего происхождения, чем остальные. В некоторых вариантах предания оно вовсе отсутствует. На иранском материале оно не этимологизируется. Возможно, оно идет не из иранского, а из субстратного, кавказского мира» [10, с. 409]. Очевидно, что осетинское имя Цахил образовано от аварского имени *ЦIахIул* (в пер. с авар. – «серый»), к которому обычно добавляется антропонимический суффикс – у мужчин *-ав* и у женщин *-ай*. Аварское имя Цахил в его диалектной форме *ЦIигъил* имеется и у лакцев [11, с. 357].

Вполне возможно, что помимо Цахила в осетинской антропонимии есть и другие имена аварского происхождения – на первый взгляд таковыми могут быть личные имена *Боци*, *Чакъо*, *Лекъо*, *Такъо*, *Тула*, однако их этимология, на наш взгляд, нуждается в совместном исследовании осетинскими и аварскими лингвистами и историками.

Говоря о возможном аварском вкладе в осетинскую ономастику, очевидно, следует обратить внимание на наличие на левом берегу р. Ардон в Алагирском ущелье топонима Нузал – известного осетинского поселения, в котором расположена знаменитая Нузальская церковь (часовня) XII–XIII вв. с утраченной надписью, в которой впервые была упомянута фамилия Цахиловых (осет. *Цъахилта*). Поселение Нузал якобы было основано в 1272 г., а этимология этого названия увязывается с монгольским термином *нузл / нузул* – названием повинности по размещению воинских отрядов [12, с. 288]. Отметим, что монгольская этимология нам кажется уязвимой, поскольку сама церковь датируется более ранним временем, нежели приход на Северный Кавказ монголов, а дата (1272 г.) вероятного основания Нузала не имеет надежного источника.

В связи с предлагаемой версией этимологии данного топонима отметим наличие ровной площадки у восточной окраины с. Нузал под названием *Авар фæз* (в пер. с осет. – «Авар площадка») [12, с. 282]. Учитывая вышеизложенное, нам представляется, что название Нузал следует увязать с аварским термином-титолом *нуцал*, которым обозначали правителей Аварии. Нуцал – это собственно аварский термин, образованный от корня *нуц-* (есть различные версии его этимологии, на которых нет необходимости останавливаться) и словообразовательного суффикса генетивной принадлежности *-ал* [11, с. 213, 326, 359].

В аспекте рассматриваемых сарино-аланских связей следует остановиться и на топониме Аргвани – название старинного аварского селения в Гумбетовском районе Дагестана. В литературе было высказано мнение о том, что название Аргвани следует увязать с андийским словом *аргъван* – «мать», что вполне логично было подвергнуто обоснованной критике как далекое от научно обоснованного утверждения [13, с. 36]. Более логичным кажется его образование от осетинского слова *аргъуан* – «церковь», тем более что согласно местному источнику XVIII в. Аргвани было образовано переселенцами, пришедшими с территории средневековой Алании (р. Баксан) в XI–XII вв. [13, с. 26]. Версию о прибытии предков первопоселенцев-аргванинцев туда из Сирии (Шам) авторы считают попыткой обоснования своего привилегированного положения среди аварского мусульманского населения.

Отдельно следует остановиться на имени собственном Урузмаг, которое, на наш взгляд, является наиболее яркой иллюстрацией этнокультурного взаимодействия аварского и осетинского народов. Осетинского происхождения имя Урузмаг, образованное от иранского *varaza* – «кабан», можно считать наиболее распространенным среди аварцев. *Урузмаг* – «имя одного из популярнейших героев осетинского героического эпоса о Нартах, брата и мужа Шатаны», имя, которое популярно и в современной антропонимии осетин [14, с. 127]. Один из авторов уже публиковал источники, согласно которым это имя фигурирует в аварской антропонимии с XVII в. Прежде всего, это перечень имущества (рис. 1), которым владела дочь правителя Аварии Амирхамзы (правил в 1634–46 гг.), при составлении которого в числе свидетелей указана и некая Урузмаг [6, с. 52].

Рис. 2. Колофон рукописи 1056 г.х./1646–47 г., переписанной в с. Карата

Рис. 3. Стела XVI в. в аварском селении Нукуш

К примеру, в 1056/1646–47 в аварском селении Карата во время учебы некий Мухаммад переписал книгу (рис. 2), в конце которой сообщает, что он является сыном Салмана и Урузмаг [7, с. 53]. Однако за последние годы нам удалось выявить еще несколько источников XIII–XVI вв., в которых упоминается имя Урузмаг.

На кладбище в Цубади (один из кварталов с. Кумух) известный собиратель арабоязычного наследия Дагестана Али Каяев в начале XX в. обнаружил надмогильную плиту XIII в., эпитафия на которой гласила: «*Это – могила Урузмаг, дочери Мухаммада. 671*» (671 г.х. начался 4.08.1272 г. – Авт.). В аварском селении Нукуш Чародинского района нами была обнаружена стела с эпитафией (рис. 3), датируемая по палеографическим данным XVI в., в которой имя Урузмаг зафиксировано как мужское. Надпись гласит: «*Обладательница этой могилы – Фатимат дочь Урузмага, да простит Аллах их грехи*».

Рис. 4. Строительная надпись XIII в. в с. Джар Закатальского района
Азербайджанской Республики

Наиболее интересным эпиграфическим памятником, в котором зафиксировано имя Урузмаг, предстает строительная надпись XIII в. (рис. 4) из аварского селения Джар (ныне в составе Закатальского района Азербайджанской Республики), которая еще не была объектом тщательного изучения. Среди наиболее влиятельных в прошлом фамилий Джара – исторического центра государственного образования закавказских (цорских) аварцев выделяется фамилия Жунгузовых (авар. *Жунгузал*), представители которой являются коренными джарцами. Там же, в северо-западной части современного селения Джар, расположен укрепленный комплекс с башней (авар. *гын*), носящий имя тухума Жунгузовых [15, с. 147]. При изучении этимологии этой фамилии наиболее убедительным казалось обращение к персидскому *джанг* – «боевой, воинственный, отважный», как корню аварского антропонима. Некоторые исследователи, исходя из архитектурных особенностей башни, относят ее возведение к XVI в., но имеющиеся эпиграфические памятники дают основания думать, что этот объект был возведен на развалинах более старой башни, построенной в XIII в. Разбираемая здесь надпись выполнена почерком *куфи*, особенности которого в данном случае не оставляют сомнений в том, что данный памятник следует датировать XIII в., так как он имеет аналоги в южнодагестанской эпиграфи-

ке – в надписях XII–XIII вв.: 559 г.х./1163–64 г., 572 г.х./1177 г., 638 г.х./1241 г., 683 г.х./1284 г. [13, с. 64, 65, 81, 86, № 17, 19, 72, 82]. Перевод надписи гласит:

«*Башня // Лукмана. // Во имя Аллаха – милостивого, милосердного! Курши // ...к. Итар, Утбан, Роз (?), Хакик, Идрис, // Хирагурда, Халаду, Урузмаг*».

Авторы считают необходимым прокомментировать упоминаемые в надписи имени.

Лукман – упоминаемое в Коране древневосточное имя с невыясненной этимологией. По преданиям, Лукман – был выходцем из Судана, Эфиопии или южного Йемена.

Курши – редкое аварское имя, зафиксированное в документах XVIII–XIX вв. Распространено в южной части Аварии – в Шамильском и Чародинском районах РД.

Итар – укороченная форма довольно распространенного в прошлом аварского имени-оберега *Итарав* (в пер. с авар. – «промахнувшийся»).

Отбан – в южной части Аварии такое имя изредка, но встречается. В северной части Аварии есть несколько иная форма имени – *Утбаил*.

Роз (в пер. с авар. – «барс, кавказский леопард») – редкое ныне имя, используемое в южной части Аварии – в Тляратинском, Чародинском районах Дагестана, а также в Закатальском и Белоканском районах Азербайджана [16, с. 73].

Хакик – такого личного имени среди аварцев нам еще зафиксировать не удалось. Можно предположить, что это вариант одного из двух известных аварских имен – *Гехукла* или *Ихакгу*.

Хирагурда (в пер. с авар. – «дорогая сабля») – двусложное аварское имя, зафиксированное в южной части горной Аварии. Первый компонент имени образован от корня исконно аварского слова *хирав/хирияв* – «дорогой», которое послужило основой формирования целого ряда мужских имен (Хирав, Хирасулав, Хирач и др.). Второй компонент (*гурда*) также встречается в аварской антропонимии (с. Кусур, Бежта, Динчи), как мужское личное имя или служит основой для формирования других имен. Слово *гурда*, на наш взгляд, иранское по происхождению и происходит от перс. *ghurd* – «меч, нож».

Халадо (диалектный вариант от авар. *Халатав* – «высокий»; ср. также однокоренное с ним даргинское имя *Хулатта* – «старший») – относительно редкое аварское имя, распространенное в прошлом в южных районах Аварии (Гидатль, Цор).

Как полагал ранее один из авторов, имя Урузмаг фиксируется среди аварцев с XVII в. [17], однако приведенные новые данные свидетельствуют о том, что это имя было известно в Сарире (среди аварцев и лакцев), по меньшей мере, с XIII в. Прежде считалось, что в дагестаноязычной среде имя Урузмаг утвердилось в качестве женского имени [18, с. 59], каковым является и в настоящее время; заметим, что это довольно распространенное явление, когда женские имена образуются от мужских. Однако нам удалось найти три эпитафии XIII–XVI вв., в которых Урузмаг зафиксировано и как мужское имя. Подобная метаморфоза, вероятно, находит объяснение в наблюдении Л.А. Чибирова: «Нарт Урузмаг имел две ипостаси, два антропоморфных начала: мужское и женское. Поскольку нартовские сказания получили распространение и среди народов Дагестана, исключается, чтобы энарейство Урузмага не было знакомо и им. Поэтому, когда имя любимого персонажа Нартиады стали давать новорожденным, то осетины предпочитали давать его мальчикам, а аварцы – девочкам» [1, с. 567]. Данный сюжет, как представляется, наглядно показывает аланский вклад в аварскую антропонимию и ярко отражает существовавшие этнокультурные связи двух народов.

Резюмируя, отметим, что наше исследование не претендует на полный охват заявленной темы, а обозначает некоторые ее аспекты, на которые следует обратить внимание лингвистам, фольклористам и исследователям средневековой истории дагестанских и осетинского народов. Полагаем, что вынесенная в заглавие проблема этнокультурных

связей Сарира (Аварии, и шире – Дагестана) и Алании в средневековый период нуждается в цельном междисциплинарном исследовании с привлечением и анализом данных нарративных, археологических, фольклорных и лингвистических источников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чибиров Л.А. Об историко-культурных связях иранских племен с народами Дагестана // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. С. 567.
2. Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербента в X–XI веках. М., 1963. С. 265.
3. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII века до конца X века по Р.Х.) / пер. и комм. А.Я. Гаркави. СПб., 1870. С. 308.
4. Гаджиев М.С., Давудов Ш.О. Резной деревянный столик первых веков н.э. из окрестностей Карабудахкента (Дагестан) // Исследования первобытной археологии Евразии : сб. ст. к 60-летию чл.-корр. РАН Х.А. Амирханова. Махачкала, 2010. С. 352–364.
5. Гаджиев М.С., Давудов Ш.О. К интерпретации образа крылатого коня на зооморфных бляшках из Дагестана // Вестн. Даг. науч. центра. 2012. № 44. С. 32–37.
6. Гаджиев М.С., Давудов Ш.О. Об одной группе раннесредневековых металлических зеркал Дагестана // Проблемы истории, филологии, культуры. 2018. № 4. С. 153–164.
7. Айтберов Т.М. Осетинские имена у аварцев XIV–XVII вв. // Проблемы осетинского языкознания. Орджоникидзе, 1984. Вып. I. С. 51–54.
8. Айтберов Т.М. Материалы по хронологии и генеалогии правителей Аварии (VIII–XIX вв.) // Источниковедение средневекового Дагестана. Махачкала, 1986. С. 147–158.
9. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках / тексты, пер., комм., введ. и прил. Л.И. Лаврова. М., 1966. Ч. I. С. 300.
10. Абаев В.И. Избранные труды: религия, фольклор, литература. Владикавказ, 1990. С. 640.
11. Абдуллаев И.Х. Междагестанские и межкавказские языковые контакты. Историко-этимологические, ареальные и ономастические исследования. Махачкала, 2015. С. 618.
12. Цагаева А.Дз. Топонимия Северной Осетии. Владикавказ, 2010. С. 624.
13. Тахнаева П.И. Аргвани: мир ушедших столетий. М., 2012. С. 488.
14. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Л., 1989. Т. IV. С. 328.
15. Халаев З.А. Из истории оборонительных сооружений Алазанской долины // Вопросы истории. 2007. № 10. С. 147–150.
16. Хапизов Ш.М. О грузинско-аварских надписях на каменных крестах // Вестн. Даг. науч. центра. 2014. № 54. С. 67–74.
17. Айтберов Т. Имя Урузмаг в аварском документе XVII в. // Осетинская филология. Вып. 1. Орджоникидзе, 1977. С. 56–63.
18. Айтберов Т.М., Оразаев Г.М. Тюркизмы в аварском языке XVII в. (по материалам «Перечня имущества княгини Кихилей») // Тюркско-дагестанские языковые контакты (исследования и материалы). Махачкала, 1982. С. 48–61.

Поступила в редакцию 14.11.2018 г.
Принята к печати 24.12.2018 г.